

# ПРЕКРАСНОЕ ОЗАРИТ МИР

НА ВСТРЕЧЕ с представителями советской интеллигенции 17 июля 1960 года, на приемах в честь писателей и композиторов РСФСР Никита Сергеевич Хрущев обратился к советской творческой интеллигенции с дружественным и напутственным словом. В мае 1961 года журнал «Коммунист» опубликовал изложение этих исторических выступлений. Прошел почти год. Год в наше время — целая эпоха. Огромные исторические сдвиги и потрясающие события произошли за это время. И все это только утверждает и всячески подтверждает основной смысл работы Н. С. Хрущева «К новым успехам литературы и искусства».

Такой программный творческий партийный документ сразу же приобретает действенную силу, рождает много мыслей и самых свежих, непосредственных ощущений. Это знаменательная веха на пути советского искусства.

Важно глубоко осмыслить слово партии в своей повседневной творческой работе; ответить на него не только благими намерениями и обещаниями; глубина этого замечательного документа прежде всего должна быть воплощена в новых ярких произведениях искусства социалистического реализма.

Для такого достойного ответа от каждого деятеля советского искусства потребуются большая напряженная работа, горячий напор, смелость и дерзновение.

СВОИ речи Никита Сергеевич произнес не для того, чтобы мы успокоились на достигнутом. Ведь и без «молнии» мы должны всегда чувствовать себя искателями нового, исследователями не только глубин Вселенной, но и человеческого духа. Художник — всегда в движении. В любую погоду мы и пловцы, мы и альпинисты. Нам средние переживания ученых, которые упорно и настойчиво овладевают тайнами мироздания.

Коммунистическая партия призывает армию людей советского искусства сосредоточить свой талант, свою волю в одном решающем направлении, в борьбе за счастье людей, в борьбе за светлое будущее человечества!

При всем разнообразии всех творческих почерков, когда каждый творит по своему убеждению и идеи партии воспринимают как свои собственные идеи, вершиной творчества является единодушие в оценке того, что ныне развращается в мире.

Главное — это борьба за счастье людей, борьба за осуществление коммунистических идеалов.

МЕНЯ глубоко трогает то, что Никита Сергеевич высоко оценил творчество и тех мастеров советского искусства, которые формально не состоят в партии. Убедительно и просто Никита Сергеевич сказал о том, что быть партийным в художественном творчестве — это значит творить во имя борьбы за коммунизм, за претворение в жизнь политики Коммунистической партии, быть преданным общепартийному делу.

В этом весь смысл нашей творческой жизни.

Партия борется за расцвет всех способностей и всех дарований.

Мы должны еще и еще раз подумать, как лучше и целесообразней служить партии, служить народу.

Коммунистическая партия, как заботливый садовод, выращивает прекрасные цветы советского искусства.

Садовод всегда терпелив и заботлив, он не даст захиреть еще неокрепшему побегу, поможет плодоносящим деревьям еще лучше использовать и влагу, и благоприятное действие солнечных лучей. Садовод заботится о каждом деревце, о каждом цветке.

Мы же, люди искусства, к сожалению, не всегда внимательны друг к другу. От старого мира нам «в наследство» достались пятна «конкуренции», зазнайства, фанфаронства.

Недавно я прочитал шестой, дополнительный том собрания сочинений Всеволода Вишневского, в котором опубликованы записные книжки и письма писателя.

Я много думал о Вишневском, когда создавал его скульптурный портрет. Теперь же он стал мне еще ближе. Это был писатель-боец, смелый, жадный к впечатлениям и знаниям, взволнованный и устремленный вперед человек! И как больно сознавать, что даже такой человек не смог в полный голос пропеть свою песню. Он постоянно, мучительно рвался к работе над прозой, но многое его отвлекало от главной цели; не всегда экономно расходовал он ценнейшее время художника, не всегда ощущал поддержку товарищей.

«Недрузи «копают». Это не новость, а литературный быт...» — с горечью писал Всеволод Вишневский 19.IV.38 года.

Как мечтали Сергей Эйзенштейн и Всеволод Вишневский о совместной работе в кино. Но горячее желание этих замечательных людей советского искусства работать вместе не осуществилось из-за неадекватности и равнодушия некоторых руководителей работников, которые вершили тогда делами киноискусства.

И Эйзенштейн, и Вишневский восприняли это как самый тяжелый удар.

Мы глубоко заинтересованы, чтобы каждый творил во весь свой голос, во всю мощь своего таланта.

Нет ничего губительнее для искусства, чем атмосфера равнодушия и невнимания. Нам нужно навсегда освободить быт советского искусства от «недрузгов». У нас часто «хватают звезды» те, кто стремится быть всегда на виду. Мы хвалим скромность как высокое человеческое достоинство, но не всегда создаем атмосферу творческого внимания для скромных людей.

Коммунистическая партия ставит сейчас задачу влиять на каждого советского труженика. Это должно стать законом и в жизни наших творческих организаций. Надо меньше заполнять всевозможные анкеты и запросы о творческих планах, но надо постоянно интересоваться: в меру ли всех своих творческих возможностей работает наш товарищ, наш друг? Надо вспоминать друг о друге не только в дни юбилеев. Ведь внимание и требовательность всегда воодушевляют.

Мы должны быть братьями не на словах, а на деле. В нашей работе должно быть как можно меньше официальной, парадности. Но никто нас не может ограничить в создании атмосферы сердечности и доброжелательности.

КРИТИК — это знаменосец искусства! Его место впереди, а не в обзоре. Благородная цель критика — прозорливо и чутко влиять на творческий процесс.

Наши критики не охватывают все многообразие советского искусства. Иногда они дружно и чрезмерно расточают похвалы двум-трем именам, оставляя в тени многих и многих людей, честно работающих в искусстве.

Еще в своей речи на Первом всесоюзном съезде советских писателей Алексей Максимович Горький сказал: «Не думаете ли вы, что, слишком подчеркивая и возвышая одну и ту же фигуру, мы тем самым затемяем рост и значение других?».

Иногда вне поля зрения кри-

С. КОНЕНКОВ,

лауреат Ленинской премии,  
народный художник СССР

монументальной пропаганде, и в то же время замалчиваем новые произведения монументальной пропаганды.

Открывается новый памятник. В лучшем случае в газетах поместят фотографию с короткой подписью. А ведь каждый памятник вызывает множество суждений, и стоять ему века.

Я считаю необходимым, чтобы о памятниках писали так же, как о выставках, спектаклях и кинофильмах.

Особенно не везет мемориальной скульптуре.

Как благороден труд художника, когда он воплощает в мраморе или бронзе жизнь замечательного человека — нашего современника. Но если такой памятник воздвигается не на площади, а за оградой кладбища, это почему-то считается «частным делом» скульптора и родственников покойного.

Сколько замечательных памятников мемориального характера создано советскими скульпторами за последние годы, и все они покрыты завесой упорного молчания. Это несправедливо.

В будущем изменится само понятие «кладбища». Это будут Парки Добрых воспоминаний! Здесь благодарные потомки «вспомнут» тех, кто не щадил себя во имя всеобщего блага. Вокруг замечательных произведений скульптуры, под сенью прекрасных деревьев будет бурлить молодая жизнь.

Такие парки станут и местом отдыха, и гордостью каждого советского города.

В ОЦЕНКИ произведений искусства часто вносит свои убедительные поправки время. Но это не повод для успокоения. Мы должны быть заинтересованы в том, чтобы лучшие произведения советского искусства были широко известны народу даже и в тех случаях, когда они не отмечены высокой премией. Ведь часто такое признание художник получает только на склоне лет. Нужно пропагандировать произведение родного искусства не только в связи с награждениями.

Уже много лет плодотворно работает в скульптуре такой вдумчивый и самобытный мастер, как Екатерина Федоровна Белашева. Она достойно продолжает традиции Анны Голубкиной в советской скульптуре. Это путь внутреннего раскрытия человека. Белашева — не новичок в скульптуре. Высоко и ее общественное положение. Она — секретарь Союза советских художников, коммунистка, профессор. Это все хорошо, но плохо то, что такие ее замечательные произведения, как «Мечтание», как прекрасный, вдохновенный памятник Пушкину, поставленный в Пушкинских Горах, мало известны народу.

Нам надо ярче не только в дни художника, но во все дни года пропагандировать произведения возмужавшего советского искусства. Тут нельзя все это передать Всесоюзному обществу по распространению политических и научных знаний. Дело эстетического воспитания народа должно стать кровным делом всех наших творческих организаций.

НАШ Читатель, Зритель, Слушатель — это наше богатство, наша совесть! Никогда еще в мире творцы художественных произведений не были так органически связаны с теми, ради кого проводят они и бессонные ночи, и часы бесконечных раздумий и исканий.

Стоит только узнать зрителям заранее тему твоего очередного произведения, как почта приносит самые дружеские письма с мыслями, соображениями, пронизанными глубокой заинтересованностью в судьбе будущего произведения.

Нужно быть слепым, чтобы не видеть, что в нашей стране искусство окружено массовой любовью. Эта одержимость искусством — благодатная почва для великого вдохновения художника.

Мы часто «в общем плане» с уважением говорим о зрителе, о читателе. Но всегда ли наши критики изучают запросы этого зрителя, этого читателя?

Каждое произведение искусства имеет двоякую жизнь: творческую жизнь в сознании художника и творческую жизнь в сознании миллионов.

тики остаются целые жанры искусства. Мы часто цитируем все, что писал Владимир Ильич Ленин о

Только тогда наша критика будет действительно объективной, если она будет впитывать в себя это коллективное мнение — мудрость народа!

СОВРЕМЕННАЯ наука требует специализации. Но одновременно с этим как никогда возрастает значение синтеза.

К синтезу искусства стремился Константин Сергеевич Станиславский.

В наш век родилась кинематография — искусство синтеза.

Кинематографист Александр Довженко был и художником, и прекрасным писателем.

До сих пор по многим столицам мира совершает свое триумфальное путешествие собрание рисунков кинорежиссера Сергея Эйзенштейна.

Неутомимый Сергей Прокофьев буквально жил образами русской классической литературы. Он был одним из лучших знатоков и ценителей поэзии Пушкина. В своей последней опере «Повесть о настоящем человеке» образ советского летчика-героя, созданный писателем Борисом Полевым, Прокофьев воспринял как глубоко личную тему. Он писал свою оперу о подвиге и мужестве, будучи тяжело больным. Несмотря на запрещение врачей работать, он работал. Он писал не на нотной бумаге, а на этикетках лекарств, отбывая у недуга каждую минуту.

Как дружили, мечтали, делились творческими думами Эйзенштейн и Прокофьев, Довженко и Вишневский!

Словно легенду, мы воспринимаем сейчас «Окна Роста», созданные Владимиром Маяковским в незабываемые годы гражданской войны.

Вот я и думаю, что нам надо обобщить этот творческий опыт и обратиться вместе писателям, художникам, композиторам, деятелям кино и театра, всем людям советского искусства, чтобы поговорить о Большом стиле советского искусства; собраться, чтобы ответить на вопрос, как жить при коммунизме, как создать изобилие духовных благ, как мобилизовать все силы искусства, чтобы сделать наших людей более чистыми, благородными, развить в каждом неотъемлемую потребность красоты.

Мне кажется, что на объединенном съезде людей советского искусства можно было бы с большой пользой обсудить такую волнующую тему, как «Искусство и коммунизм».

Нам нужен такой откровенный и содержательный разговор, чтобы в общении друг с другом обобщить все органическое и прочувствованное, уже найденное с поисками новых форм, с экспериментаторством, с новым подходом к вечным темам плодородия, любви и созидания.

Мы призваны формировать нового человека, а этого нельзя достичь без овладения новыми горизонтами искусства.

Разве состояние советской поэзии волнует только наших литераторов? Нет. В пламенном слове поэта, идущем от сердца к сердцу, заинтересованы и наши композиторы, и певцы, наши академики, Юрий Гагарин и его соратники. Еще слишком много в нашей поэзии и «чирикания», и поэтически нераскрытых «рифмованных лозунгов». Все это печатается, но не запоминается.

Как никогда, нам нужны «горланы-главари». Ведь мы выходим за пределы нашей планеты. Поэзия необходима, как воздух, поэзия, которая звучит на весь мир, освещает грандиозность мироздания, красоту природы, ведет и объединяет человечество.

На наших глазах рождается новое, новое в труде, в поведении каждого человека.

Коммунизм создает самую высокую человеческую культуру, полное изобилие духовных благ, небывалое возрождение человеческой личности.

Перед нами много неизведанных дорог. Нелегко путь к овладению подлинной красотой.

Прекрасно назвал одну из своих пьес Всеволод Вишневский: «Оптимистическая трагедия»!

Мы, люди советского искусства, — не дети печали, не певцы страдания, а борцы за самое правое дело.

Быть участником строительства коммунизма — это небывалое счастье! И какие трудности ни выпали бы на нашу долю, ничто не может омрачить наше счастье в борьбе за будущее.

Прекрасное озарит мир!

17 МАЯ 1961

ЛИТЕРАТУРА И ЖИЗНЬ  
Г. Москва